

УДК 34(47+57)
ББК 67.3(2)613

АДМИНИСТРАТИВНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОРПОРАЦИЙ И ПРИМЕНЕНИЕ МЕР УГОЛОВНЫХ РЕПРЕССИЙ В СССР В 20-е ГОДЫ XX ВЕКА

Т.К. Красильникова

В данной статье автором анализируются методы и способы воздействия государства на корпоративную деятельность, в частности соотносятся методы законодательного и административного регулирования организации и деятельности корпораций в период проведения советским правительством новой экономической политики. Автором определяются направления государственной политики по использованию корпораций в государственных интересах.

Ключевые слова: корпоративная деятельность, административное регулирование, новая экономическая политика, корпорации, государственный интерес.

Регулирование частного капитала в 20-е гг. XX в. в Советской России должно было строиться на основе использования контролирующих, регламентирующих (разрешительных и запретительных) мероприятий со стороны компетентных государственных органов.

Появление новых организационных форм частного капитала (акционерных и смешанных обществ) требовало создания специальных органов и особого порядка, относящихся к их регистрации.

Так, в апреле 1922 г. был образован Главный комитет по делам о концессиях и акционерных обществах (Главконцеском), заменивший существовавшую с марта 1922 г. комиссию по рассмотрению предложений об образовании смешанных обществ. В августе 1923 г. дела об акционерных (без участия иностранного капитала) обществах были переданы Экономическому совещанию РСФСР [1, с. 158].

Что же касается регистрации частных торговых предприятий, то она осуществля-

лась вначале отделами управления исполкомов, затем отделами милиции (с 1922 г.). В октябре 1924 г. контрольно-регистрационные функции были переданы финансовым органам [7].

Единый порядок регистрации, частных предприятий был окончательно установлен Положением о торговой регистрации принятым Советом народных комиссаров (СНК) 20 октября 1925 г. [10]. До введения этого порядка частные акционерные общества регистрировались Главконцескомом, товарищества полные и на вере – губернскими экономическими совещаниями под общим надзором Народного комиссариата внутренней торговли.

Теперь, что касается методов контроля со стороны советских государственных органов за деятельностью корпораций. В марте 1922 г. Совет труда и обороны (СТО) принял Постановление «Об отчетности государственных, кооперативных и частных, как собственных, так и арендованных и концессионных предприятий, перед государственными учреждениями» [14], возлагавшее обязанности по сбору сведений о частных предприятиях на Высший совет народного хозяйства (ВСНХ) и Центральное статистическое управление (ЦСУ).

Особой формой отчетности частных предприятий о своей деятельности была публичная отчетность. В октябре 1922 г. СТО обязал частные предприятия делать публикации в газете «Экономическая жизнь» [1, с. 159].

Частные предприятия и объединения должны были сообщать о типе товарищества, составе участников, месте деятельности, сведения о балансе и сумме основных капиталов и т. п. Публичной отчетностью обязывались частные банки, акционерные общества, торгово-промышленные товарищества, крупные подрядные и арендованные предприятия. Позже в круг таких лиц были включены другие, менее сложные формы частно-хозяйственных организаций (например, простые – договорные товарищества).

Информация о финансовом состоянии частных организаций была особенно важна для налоговых и плановых госорганов. Эта информация должна была поступать как непосредственно от самих частных лиц, так и через специальные госорганы, ведающие ее сбором. В июне 1922 г. ВСНХ своим приказом наметил создание специального «бюро справок» о деловой, в частности кредитной, способности торгово-промышленных предприятий [18]. В августе 1923 г. СТО принял постановление «Об учреждении по собиранию и выдаче справок о кредитоспособности» [17]. Таким учреждением стало Кредитобюро, действовавшее под общим контролем СТО.

Но основная тяжесть контрольно-финансовой работы по наблюдению за частным сектором легла на органы Наркомата финансов. Формы контроля, применяемые этими органами, были различны: ревизии частных предприятий, назначение своих представителей для наблюдения за работой частных кредитных учреждений и т. п. [16].

Часть контрольных функций взяла на себя и Рабоче-крестьянская инспекция (РКИ). Своим Постановлением от 16 марта 1922 г. ВЦИК поручал РКИ «в целях урегулирования взаимоотношений государства в лице его органов... и частных предприятий» контролировать расходование денежных и материальных средств частных предприятий, полученных ими по договорам с государственными органами. Контроль должен был

производиться с точки зрения как законности, так и «государственной целесообразности» [15]. В отношении частных предприятий контрольные функции РКИ отличались известным своеобразием. В функции РКИ не входили фактический и предварительный контроль (ревизии) частных предприятий. В связи с этим некоторые юристы вообще отрицали право РКИ контролировать частные и арендованные предприятия. В.И. Ленин резко выступал против этих попыток ослабления государственного контроля, подчеркивая полное право РКИ производить последующий контроль за деятельностью любых частных заведений [4, с. 326, 328]. Осуществляя контроль с точки зрения общего соответствия деятельности частного предприятия советским законам, РКИ в дополнение к этому должна была наблюдать за условиями сохранности и эксплуатации частными лицами государственного имущества.

Важное место в деле учета и регистрации частнохозяйственной деятельности занимала контрольная работа товарных бирж. В случае заключения сделки между частным лицом и акционерным обществом или кооперативом обязанность регистрировать ее возлагалась на биржу [11].

Направленность административной регламентации предпринимательской деятельности изменялась в ходе проведения новой экономической политики. Несомненно, в тех условиях большое значение имели методы экономического, оперативного и общеправового регулирования частного предпринимательства. Эти методы применялись в той сфере, которая была очерчена для частной инициативы законом и хозяйственной практикой. Выход частного капитала за пределы этой сферы должен был повлечь применение мер репрессивных (административных и уголовных) [1, с. 163].

Меры административного характера применялись к нарушителям законов и правил, установленных для частного предпринимательства. «Частник» подвергался взысканиям за нарушение правил о ведении торговли, налоговой отчетности, правил охраны труда, правил о соблюдении и публикации цен и т. п.

Центр, из которого исходило «репрессивное регулирование», переносился из ВЧК в Наркомат юстиции [3, т. 44, с. 396].

Методы уголовно-правового регулирования представляли собой наиболее жесткую форму регулирования, применяемую в отношении частного капитала¹. При переходе к НЭПу изменилась правовая оценка законодателем понятий «легальная» и «нелегальная частнопредпринимательская деятельность» [3, т. 45, с. 248]. Вместе с тем условиях НЭПа происходило перемещение центра репрессивной политики в область хозяйственных преступлений [12]. При этом социально-экономическая важность объекта преступления и классовая принадлежность субъекта обуславливали как дифференциацию самих хозяйственных преступлений, так и тяжесть репрессивных санкций [13, с. 7].

Учитывая важность задач по пресечению преступной деятельности в хозяйственной области, Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. давал тщательную регламентацию видов правонарушений в этой сфере [19, с. 194–198].

Особую опасность представляли действия, носящие характер контрреволюционного преступления. К этой группе деяний Кодекс относил действия, направленные на свержение хозяйственных завоеваний революции (ст. 57 УК РСФСР) и подрыв экономических основ народного хозяйства, осуществляемый с использованием государственных, кооперативных и иных форм хозяйственной деятельности (ст. 63 УК) [9].

При этом следует признать, что отдельные формы частного предпринимательства, запрещенные в период «военного коммунизма», были легализованы при НЭПе. Например, до 1921 г. почти всякая форма частной торговли квалифицировалась как спекуляция. НЭП внес существенные изменения в эту оценку. Так, квалифицирующим признаком спекуляции становился теперь ее неподконтрольный государству характер. Ст. 137 УК РСФСР 1922 г. определила спекуляцию как повышение цен, осуществляемое в результате скупки, сокрытия, умышленного невыпуска товара и сговора торговцев в тех же целях.

Уголовный закон особое внимание уделял области договорных отношений государства с частными лицами. Ст. 130 УК РСФСР 1922 г. предусматривала ответственность частного

контрагента, не исполнившего обязательства по договору, заключенному с государственным органом. Для установления состава этого преступления было необходимо определить наличие умысла со стороны контрагента (злонамеренное неисполнение договора – ч. 1, п. «а», ст. 130 УК) или сговора «агентов казны с ее контрагентами» (ч. 2, п. «а», ст. 130 УК). Наличие в составе преступления второго признака – сговор с работниками государственного аппарата – представляло серьезную угрозу для правильного функционирования советского хозяйственного аппарата [2]. Проникавшие в него «агенты частного капитала» способствовали «разбазариванию» государственных средств, их перекачке в частный сектор. Частное коммерческое посредничество и бесхозяйственность отдельных госорганов благоприятствовали этому процессу [8, с. 19]. Частные посредники способствовали заключению государственными органами заведомо убыточных для последних договоров.

Значительную группу правонарушений в рассматриваемый период составили также действия, связанные с попытками частных предпринимателей и корпораций скрыть от контроля государственных органов действительный характер и формы своей хозяйственной деятельности, а также источники и размеры доходов, получаемых от нее [1, с. 172]. Статья 226 УК РСФСР 1922 г. предусматривала ответственность за уклонение от регистрации владельцами своих предприятий и неподачу сведений об их работе.

Законодатель преследовал также попытки частных лиц замаскировать свои предприятия под вывеской государственных органов и кооперации. Их попытки использовать в своих целях кооперативные организации рассматривались как квалифицированный вид мошенничества (ст. 189 УК), но в особо опасных случаях Наркомат юстиции предлагал рассматривать действия, связанные с организацией «лжекооперативов» [5, с. 14], как «экономическую контрреволюцию» (ст. 58 УК РСФСР 1922 г.).

Соккрытие доходов и источников доходов хозяйствующими субъектами наиболее широкое распространение получило в сфере налогообложения [6, с. 105–112]. Судебная практика зафиксировала несколько

форм уклонения от платежа налогов: по створу (ч. 2 ст. 60 УК РСФСР 1922 г.), сокрытие источников дохода под чужой вывеской и за подставным лицом (ст. 62 и 169 УК 1926 г.), путем использования двойной бухгалтерии (ч. 1 ст. 62 УК 1926 г.) и формы лжекооператива (ч. 2 ст. 169 УК 1926 г.).

Уголовная репрессия преследовала не только карательные задачи, но и задачи по регулированию легальной частнохозяйственной деятельности, побуждая предпринимателей осуществлять ее в установленных государством пределах.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ По вопросу о сравнении их с другими правовыми методами регулирования см.: Гойхбарг А. Наша экономика и право // Ежедневник советской юстиции. 1924. № 19/20. С. 2. В начале НЭПа имели место попытки сузить сферу уголовной репрессии. Эти попытки были отвергнуты законодателем и судебной практикой. См.: Берман Я. Марксизм и Гражданский кодекс // Советское право. 1924. № 3. С. 87.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Исаев, И. А. Государственно-правовое регулирование частного капитала в народном хозяй-

стве СССР в первые годы НЭПа (1921–1925): дис. ... канд. юрид. наук / И. А. Исаев. – М., 1972.

2. Кондорушкин, И. Хозяйственно-экономические судебные процессы НЭПа / И. Кондорушкин. – М.; Л., 1930.

3. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. / В. И. Ленин. – М., 1967–1981. – Т. 44, 45.

4. Ленинский сборник. В 37 т. Т. 35. – М., 1931.

5. Липкин, А. Лжекооперация / А. Липкин // Пролетарский суд. – 1926. – № 4/5.

6. Налоговые нарушения и судебная практика: [сб. материалов]. – М., 1928.

7. Об отмене обязательной регистрации милицией патентов на торгово-промышленные предприятия: Постановление СНК от 31 окт. 1924 г. // СУ. – 1924. – № 84. – Ст. 861.

8. Пролетарский суд. – 1923. – № 2/3. – С. 19.

9. Русаков, И. Об экономической контрреволюции / И. Русаков // Рабочий суд. – 1928. – № 8/9.

10. СЗ СССР. – 1925. – № 82. – Ст. 623.

11. СЗ СССР. – 1926. – № 18. – Ст. 117.

12. Скрынник, И. Уголовная политика Советской власти / И. Скрынник. – Харьков, 1925.

13. Славин, Н. Суд и новая экономическая политика / Н. Славин // Ежедневник советской юстиции. – 1922. – № 1.

14. СУ. – 1922. – № 22. – Ст. 244.

15. СУ. – 1922. – № 32. – Ст. 384, 385.

16. СУ. – 1922. – № 76. – Ст. 943.

17. СУ. – 1924. – № 21. – Ст. 207.

18. Торгово-промышленная газета. – 1922. – 11 авг.

19. Швеков, Г. В. Первый советский уголовный кодекс / Г. В. Швеков. – М., 1970.

ADMINISTRATIVE REGULATION OF AN ORGANIZATION AND CORPORATION ACTIVITIES AND PENAL SANCTIONS OF CRIMINAL PERSECUTIONS IN THE USSR IN THE 20s OF THE XXth CENTURY

T.K. Krasilnikova

The author of the article analyzes the methods and ways of state sanctions on corporate activities, especially the methods of juridical and administrative regulation of an organization and corporation activities in the course of introducing the new economic policy by the Soviet state. The author defines the main guidelines of the state policy of using corporations for state interests.

Key words: *corporative activity, administrative control, new economic policy, corporations, state interest.*